Главный управляющий Ван был занят многими вещами, не только внутренними делами генеральского поместья, но и некоторыми вопросами военного снабжения. Поэтому он заметил странные изменения со стороны Шэнь Цзинь уже в конце месяца. Проверяя счета, он увидел, что Шэнь Цзинь тратит гораздо меньше денег, особенно на кухню.

У Шэнь Цзинь была отдельная небольшая кухня для приготовления ужина. Хотя они не приветствовали Шэнь Цзинь как жену генерала, они не показывали никакого очевидного пренебрежения. Даже специально пригласили шеф-поваров для маленькой кухни Шэнь Цзинь, чтобы готовить ей столичные блюда. И даже зимой они ни разу не урезали обьем ежедневных овощей и фруктов для Шэнь Цзинь. Естественно, эти расходы были очень велики, но в целом поместье не нуждалось.

Но управляющий Ван обнаружил, что расходы Шэнь Цзинь сократились по крайней мере наполовину, поэтому он специально вызвал Аньпин. Только тогда он понял, что Шэнь Цзинь изменила свой ежедневный рацион.

- Госпожа очень любит говяжью лапшу. И кунжутные булочки с мясом старика Цяо, - добавила Аньпин.

Управляющий Ван спросил:

- У вашей госпожи хороший аппетит?

- Отличный, - Аньпин рассказала обо всем, что Шэнь Цзинь ела каждый день. После этого она обнаружила, что лицо управляющего немного изменилось, и спросила, - Управляющий Ван, в чем дело?

В конце концов, откуда взялись новости, что аристократическая дама из столицы должна есть только понемногу каждый день? Как могла жена генерала не есть мяса?

- Все в порядке, - сказал управляющий Ван, - Удовлетворяйте вкусы госпожи, насколько это возможно.

- Хорошо, сказала Аньпин, - Госпожа еще будет есть хого* сегодня. Кстати, в тот день госпожа спросила меня, можно ли ей выйти на улицу.

Управляющий Ван нахмурился: неужели госпожа хочет тайно отправить письмо в столицу? Подумав об этом, он сказал:

- Просто возьмите кого-нибудь с собой, чтобы обеспечить безопасность.

Аньпин улыбнулась:

- Хорошо, я все устрою.

Управляющий Ван спросил:

- Как поживает ваша госпожа?

- Ей очень легко служить, - Аньпин немного подумала и нейтрально сказала, - Ей все очень интересно.

- Уделяйте госпоже больше внимания, - сказал управляющий Ван глубоким голосом, - Госпожа молода, не забывайте сопровождать ее.

- Я поняла, - ответила Аньпин.

После того, как господин Ван объяснил еще кое-что, он отпустил Аньпин. Горничная подошла к двери и вдруг сказала:

- На самом деле, господин Ван, я думаю, что госпожа довольно проста.

- Вы забыли девушку, которая оказалась шпионкой? - холодно спросил управляющий, - В то время мисс Бяо тоже была простой.

Аньпин хотела сказать, что Шэнь Цзинь и мисс Бяо - разные люди, но не знала, как это объяснить, и вышла.

В это время Шэнь Цзинь играла с Силе и другими во дворе в мешки с песком. Казалось, она не заметила ухода Аньпин. Она продолжала прыгать вокруг, чтобы избежать мешков. Ее смех был не громким, но очень приятным. Каждый раз, когда она избегала удара, она торжествующе восклицала:

- Силе, не попала, не попала!

Общаясь с Шэнь Цзинь в течение некоторого времени, Силе также поняла ее характер и рассмеялась, когда услышала эти слова. Они не могли ее ударить мешком, а просто составляли ей компанию в игре.

Аньпин пошла на кухню, чтобы принести свежий красный финиковый чай, и сказала:

- Госпожа, выпейте немного горячего чая перед игрой.

- Ладно, - отозвалась Шэнь Цзинь.

Она немного устала, но Аньпин не сразу дала ей напиться, а повела в дом. Маленькая служанка уже приготовила теплую воду и ждала, пока Шэнь Цзинь освежится. Когда она умылась, чай уже был готов. Шэнь Цзинь взяла чашку и отхлебнула.

Аньпин сказала Шэнь Цзинь, что она сможет выйти в город вечером, когда у нее кончится еда. Глаза Шэнь Цзинь загорелись, и она, естественно, улыбнулась. Она очень обрадовалась, обнаружив одежду, которую сшили некоторое время назад. Это была не та одежда, которую носили в столице. Длинную юбку с вышивкой заменил фасон попроще, манжеты были затянуты, верхняя часть представляла собой небольшой топ, а нижняя юбка как раз доходила до щиколотки, что более удобно для движения. Туфли также были более короткие, а не вышитые шелком. Самой красивой вещью во всем наряде был широкий пояс, пестрый и увешанный серебряными украшениями.

Шэнь Цзинь было трудно остановить. Повсюду на улицах пограничного города можно было увидеть девушек, выбирающих товары из ларьков. Пока вокруг есть люди, девушки и женщины могли свободно гулять.

Хотя Шэнь Цзинь с нетерпением ждала выхода на улицу, ей было немного не по себе, но после того, как она увидела оживленную улицу, это беспокойство исчезло. Она была счастлива, как кролик, выпущенный из клетки.

Собственно говоря, Шэнь Цзинь очень нравилась жизнь в приграничном городе. В столице ей приходилось вести себя очень осторожно. Во дворце были принцесса и наложница Сюй, и она не смела обидеть никого из них. К тому же ей приходилось постоянно выяснять, о чем думает принцесса, и стараться быть ей полезной.

А в пограничном городе, хотя Шэнь Цзинь и видела, что в Фучжуне к ней на самом деле никто не относится как к жене Юннин Бо, но пока они не переступали черты и не нападали на нее, и у нее была очень удобная жизнь. Младший брат Юннин Бо никому не мешал. За исключением Чу Сююаня, Шэнь Цзинь обладала самым высоким статусом во всем поместье, поэтому ей не нужно было пытаться понять мысли других людей и угождать им.

Да и какая ей была выгода от угождения? Что касается Жуй Вана, разве Шэнь Цзинь действительно была хуже Шэнь Цзы и других? Никто из сестер ни разу ничего не вышил для Жуй Вана, но... когда нужно было принести жертву, Жуй Ван вытолкнул Шэнь Цзинь, и принцесса не сказала ни слова против.

Шэнь Цзинь было очень весело, ее щеки раскраснелись, а глаза сияли. Когда она вернулась, она обсудила с Аньпин, когда сможет выйти погулять в следующий раз.

В течение того месяца, когла Шэнь Цзинь выходила развлекаться, управляющий Ван неоднократно опрашивал охранников, которые втайне следовали за ними. Он был разочарован, обнаружив, что госпожа Юннин Бо действительно просто выходила гулять, не делая ничего подозрительного, не говоря уже о тайной отправке писем. Письма, которые она писала, доставлялись напрямую управляющему Вану через Аньпин.

Во время Нового года Шэнь Цзинь снова увидела младшего брата Юннин Бо, Чу Сююаня. Она узнала от горничной, что ему исполнится всего восемь лет после Нового года, но он выглядел очень высоким. Чу Сююань не любил смеяться, он просто кивнул невестке, поздоровался и замолчал.

Шэнь Цзинь и Чу Сююань не были знакомы друг с другом, поэтому, даже если они ели вместе, они не разговаривали, но после еды Чу Сююань внезапно сказал:

- Невестка, старший брат скоро вернется.

- А? - Шэнь Цзинь некоторое время никак не реагировала, а когда хотела переспросить, увидела, что Чу Сююань поспешно ушел.

Аньпин поняла, что имел в виду Чу Сююань, и сказала с улыбкой:

- Молодой господин сказал это для того, чтобы утешить госпожу.

- О, - Шэнь Цзинь слегка опустила глаза, ее тонкие ресницы задрожали, но она не сказала, что не хочет возвращения Юннин Бо, лишь бесконечно застенчиво прошептала, - Я немного боюсь.

- Чего боится госпожа? - спросила Силе, сопровождая Шэнь Цзинь во двор.

Поскольку Юннин Бо отсутствовал, даже несмотря на то, что во время китайского Нового года по всему поместью развесили красные фонари, в доме не было никакой радости. День ничем не отличался от других будней, за исключением более ярких украшений.

- Юннин Бо настолько могущественен, я слышала много слухов о нем в столице, - Шэнь Цзинь прикусила розовые губы, как будто говорила о герое в своем сердце, - Я неуклюжая, и боюсь спровоцировать Юннин Бо, вызвав его недовольство.

- Почему госпожа до сих пор так называет генерала? - спросила Аньпин, глядя на лицо Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь опустила голову и пнула ногой в розовых вышитых туфлях по земле:

- Простите.

Силе сказала с улыбкой:

- Не волнуйтесь, госпожа, генерал очень хорош.

Шэнь Цзинь выжидающе посмотрела на Силе, и та немного рассказала Шэнь Цзинь о Юннин Бо. Аньпин колебалась, но не стала ее останавливать. Даже второй молодой мастер рассказал ей общие новости. Он мужчина в доме, и он принял свою невестку. Что ж, это тоже хорошо, лучше дать госпоже узнать об этом побольше, чтобы она не была слишком невежественной.

Известие о том, что Юннин Бо возвращается, значительно улучшило атмосферу в поместье, и даже улыбка на лице управляющего Вана стала шире, но никто не думал, что варвары придут быстрее.

Пограничный город можно было описать так: все люди - солдаты, и хотя Юннин Бо уехал, в городе осталось достаточно охраны, не должно было быть никаких проблем, но на этот раз варвары казались очень уверенными. Когда возникла угроза наступления, многие люди в пограничном городе отреагировали довольно спокойно. Война была здесь в порядке вещей.

В поместье не было проблем с охраной, но Шэнь Цзинь больше не выходила гулять. Запас еды был достаточным, так что обитатели не паниковали. Чу Сююаня в особняке не было, он вышел вместе с управляющим Ваном.

Шэнь Цзинь никогда не испытывала тягот войны, не говоря уже о том, чтобы быть так близко к битве. Она не знала, что такое боевая обстановка снаружи. Она не понимала этого, но видела, что Аньпин и Силе выглядят все более и более серьезными, как будто ситуация не внушала оптимизма.

- Путь эти предатели только дождутся, когда вернется генерал, - Аньпин стиснула зубы.

Шэнь Цзинь не знала, стоит ли спрашивать, и Аньпин тоже не говорила с ней. Она взглянула на Аньпин и Силе, которые тихо разговаривали снаружи, заколебалась, но ничего не сказала.

Фактически, Шэнь Цзинь чувствовала себя неловко и даже немного растерянно, потому что никто никогда не говорил ей, что делать в такой ситуации. Она подумала, что Жуй Ван никогда не участвовал в войне, и даже близко не бывал в похожем месте.

И еще Шэнь Цзинь впервые осознала положение, которое занимал Юннин Бо в сердцах этих людей, все они твердо верили, что они будут в безопасности, когда он верется. Фактически, о Юннин Бо не было никаких новостей больше полумесяца.

- Госпожа, второй молодой мастер ранен, - торопливо вбежала Силе.

Шэнь Цзинь в этот момент вышивала и замерла с иглой в руке:

- Что случилось?

Силе сказала:

- Я не знаю, я только слышала, что в него попала стрела.

Шэнь Цзинь на самом деле хотела спросить, что толку говорить об этом ей? Но она просто воткнула иглу и сказала:

- Пойди и посмотри в моем приданом, там должен быть женьшень. Пригодится он или нет, пойди и приготовь его.

- Да, - выслушав ее, Силе убежала.

Аньпин заколебалась и сказала:

- Госпожа... - но она только позвала и больше не говорила. Это управляющий Ван попросил их прийти, поэтому она не знала, как это сказать.

Шэнь Цзинь неохотно усмехнулась. Она не знала, почему ей сказали сегодня, что Чу Сююань ранен, но... она чувствовала, что они ждут от нее каких-то действий.

*Хого - для простых китайцев «Хого» (дословно «горячий котелок», иначе — «монгольский котелок») — скорее не блюдо, а способ приготовления еды и общения друг с другом, когда ингредиенты, подобранные по вкусу, варят в общем котелке, перемежая еду разговорами. Особенно славится хого провинции Сычуань. В ресторанах, в которых подают хого, используются особые столы, в их центре находится печь, на которую устанавливают горшок с бульоном или соусом (часто горшки разделены на два сектора, так что в них можно сразу приготовить два разных кушанья, обычно острое хого и неострое хого). Гостям подают сырые продукты, которые впоследствии и станут ингредиентами хого: мясо, морепродукты, овощи, тофу, лапшу, пельмени — их набор не стандартизован.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1240637